

Глава 1.1

У меня не было тяжелого детства, но у меня было другое. Однажды, когда мне было шесть, моя бабушка забрала меня из школы вместо мамы. Мама уехала, и я очень долго не видел ее и ничего о ней не слышал. Бабушка была папиной мамой, и хотя в то время я этого не замечал, я понял, что она никогда не говорила ни слова против моей матери.

Меньше чем через неделю мы с папой переехали в новый дом. У папы был ключ, и когда мы вошли, маленькая девочка подбежала к нему, называя его папой. Она обняла его за ноги. Я был очень смущен. Так как он был моим папой! Там также была дама, очень хорошенькая, очень похожая на мою маму.

Она сказала, что ее зовут Джанет, а маленькую девочку зовут Кристин или Крисси, и что она - моя сестра, но у нее другая мама. Крисси была почти на месяц младше меня. Она выглядела очень мило и была очень дружелюбна. Она сразу же стала называть меня "старшим братом". Я сказал ей, что меня зовут Райан, и она сказала:

- Привет, старший брат Райан.

Она обняла меня и сказала, что я должен обнять ее в ответ. Она мне понравилась, она была милой и заставляла меня чувствовать себя желанным гостем. Я крепко обнял ее, и она обняла еще крепче, прежде чем поцеловать меня в губы. Это меня удивило! Только моя мама целовала меня раньше, и бабушка несколько раз. Мама всегда целовала меня в голову или в нос, не так, как Крисси.

Помимо того, что мы были почти братом и сестрой, мы быстро стали очень хорошими друзьями. Мы с папой переехали на другой конец города, так что мне пришлось сменить школу. Крисси, будучи почти моего возраста, училась в моем классе и присматривала за мной. Говорила всем, что я ее новый старший брат. Я очень быстро завел много друзей.

Джанет сказала, что я могу называть ее Джанет или мамой, как мне больше нравится. И не было никакой спешки, я мог использовать и то, и другое и посмотреть, что мне больше нравится.

Мне нравились Джанет и Крисси. Я чувствовал себя так, словно был частью настоящей семьи. Крисси нравилось иметь старшего брата, а мне нравилось иметь немного младшую сестру. Мы все очень хорошо ладили друг с другом. После нескольких дней попыток с "мамой" и "Джанет" я решил, что остановлюсь на "маме" (не "моя мама", потому что она не была ей, и мама сказала, что было бы неправильно называть ее "моей мамой"). К тому же, она работала парикмахером. Обычно она работала дома, но у нее также была маленькая машина, когда ей приходилось ездить в женские дома. Это случалось только тогда, когда мы были в школе.

Папа спал в постели Джанет, а я делил другую большую спальню со своей сестрой. У нас были двухъярусные кровати. Мама использовала третью спальню для своей парикмахерской.

Жизнь, в целом, была довольно хорошей, на короткое время.

Ссоры между папой и Джанет начались примерно через месяц. Все было так же, как и раньше, постоянные ссоры и крики. По крайней мере, у меня была Крисси, с которой я мог спрятаться. Крисси не привыкла, чтобы ее родители кричали друг на друга. Я сказал ей, что это нормально. Каким же я был идиотом. В первую ссору я отвел ее наверх, чтобы спрятать. Я велел ей лечь в постель, натянуть одеяло на голову и оставаться там, пока мама не придет за нами. Я забрался в свою собственную кровать. Через пять минут Крисси забралась ко мне в

постель. В итоге мы не двигались, пока мама не поднялась на следующее утро.

Мама выглядела так, как моя мама выглядела после ссоры с папой, с опухшим лицом и темными пятнами кожи на лице и руках. Я бросил на маму очень грустный взгляд, но знал, что лучше не спрашивать, что случилось и почему. У Крисси не было опыта, какой был у меня, поэтому она спросила свою маму, что случилось.

Ей сказали, что отец не хочет, чтобы она больше занималась парикмахерским делом. Что она, Крисси, никогда больше не должна спрашивать, что случилось или почему, и никогда никому не говорить о маминых синяках, опухшем лице или о чем-то еще. Мы также не должны были упоминать о парикмахерском деле.

Она сказала, что я хорошо поступил, когда отвел Крисси наверх, подальше от опасности, и что мы должны делать то же самое каждый раз, когда это произойдет в будущем. Мама ясно понимала, что это будет повторяться снова и снова. Как и с моей мамой было точно так же. Мой отец был грубым человеком. Я извинился перед мамой за его поведение. Она не засмеялась, просто поблагодарила меня и сказала нам обоим, что мы должны оставить ей разобраться со всем. Она пообещала, что сделает это, но на это потребуется время, и мы все должны были набраться терпения. До тех пор мы оба должны были быть очень осторожны, когда наш отец был рядом.

Мы ходили по яичной скорлупе всякий раз, когда он был дома, и делали все возможное, чтобы маме было лучше, когда его не было. Это не мешало ему избивать ее, но, по крайней мере, мы знали, что никогда не было никакой оправданной причины. Он был просто очень противным человеком.

...

Была пятница, нам с Крисси было по двенадцать, и мы сидели за обеденным столом, готовя домашнее задание на выходные. Мама ушла за покупками. Мы услышали, как хлопнула входная дверь. "Это, должно быть, мама", - подумали мы оба. Но это оказалась не она, это был папа!

- Где ваша мама?

- Ушла по магазинам, - ответили мы мгновенно.

- Ты! - он ткнул в меня пальцем. - Вали отсюда! Я разберусь с тобой после того, как разберусь с твоей сестрой.

Мне было двенадцать! Со мной так не могли обращаться! Как и с моей сестрой.

- Зачем? - потребовал я, вставая со стула.

- Ты решил поспорить со мной, сопляк?

Он ударил меня прямо в лицо. У меня закружилась голова. Затем он схватил меня за шиворот и вышвырнул из столовой в коридор. Он с силой хлопнул дверью. Как только дверь столовой захлопнулась, открылась входная дверь. Мама бросила на меня один взгляд, и к тому времени у меня из носа уже начала течь кровь.

- Что происходит?

- Папа! Он в столовой с Крисси, - выпалил я.

Я никогда не видел, чтобы мама двигалась так быстро! Она бросила свои сумки там, где стояла, и через несколько секунд оказалась рядом со мной.

- Ты будешь в порядке минуту или две?

Я кивнул.

- Следуй за мной и заberi Крисси. А потом вы должны спрятаться!

Мама вошла в эту дверь, как львица, защищающая своих детенышей! Папа был так потрясен, что полностью отпустил Крисси.

- Беги! - крикнул я из открытой двери.

Она побежала. Когда я быстро закрыл за нами дверь, я услышал, как папа крикнул:

- Ты не посмеешь!

Мама ответила:

- Еще как посмею!

Затем раздался пронзительный крик, совсем не похожий на крик мамы, когда папа колотил ее. Это был ужасающий вопль агрессии, за которым последовал глухой удар. За этим последовал мучительный крик боли, смешанный с удивлением.

Моей первой мыслью было: "Надеюсь, мама пнула папу по яйцам!"

- Ты, сука, я убью тебя за это!

Раздался еще один пронзительный крик, за которым последовал громкий хруст, за которым, в свою очередь, последовал грохот чего-то, упавшего на мебель. Затем раздалось еще два крика, за которыми последовали еще два удара, за которыми последовала тишина. Я повел Крисси на кухню и достал из ящика скалку. Я стоял у двери и прислушался. Кто не смог дать отпор? Мама или папа? Я поднял скалку и попросил Крисси передать мне рукавицу. Я быстро надел их. В них я чувствовал себя неловко, но скалка больше не скользила в моей руке. Мы ждали.

Вскоре мы услышали мамин голос.

- У тебя есть два варианта. Ты уйдешь отсюда со своими сумками или без них. Если мы еще когда-нибудь тебя увидим, я позвоню в полицию. Иначе ты уйдешь отсюда на носилках, и я скажу полицейским, что поймала тебя, когда ты приставал к моей дочери. Понял?

Папа что-то проворчал и тут же закричал в агонии.

- Даю тебе последний шанс. Иначе ты будешь в отключке, только если скорая не приедет вовремя!

Прозвучало еще одно ворчание.

- Хороший выбор! Если я еще раз увижу тебя где-нибудь рядом со мной или моими детьми, ты пожалеешь, что я не убила тебя здесь и сейчас. А теперь убирайся!

Дверь гостиной открылась. Папа открыл входную дверь одной рукой. Он с трудом поднял обе свои сумки одной рукой и направился по садовой дорожке. Он даже не оглянулся.

Мама проводила его взглядом, закрыла входную дверь, заперла ее и повернулась к ней спиной. Она соскользнула вниз, пока не села на коврик у двери. Положив голову на колени, она сильно вздрогнула, а затем начала рыдать навзрыд.

- Мама! - закричали мы оба и бросились по короткому коридору.

Мы опустились на колени рядом с ней, не зная, что делать. Мама подняла голову. Ее глаза опухли, по лицу текли слезы и... Она улыбалась?

- О, это было так хорошо, - засмеялась она, - надо было сделать это много лет назад! А теперь давай взглянем на твой нос, Райан. Крисси, поставь чайник, нам нужно кое-что отпраздновать! Подожди! Рукавицы?

Я попытался объяснить, но мама обняла меня прежде, чем я закончил.

Мама решила, что мой отец дал мне не сломанный нос, а просто окровавленный. Крисси рассказала, как я получил это, и я получил крепкие объятия и поцелуй от мамы за то, что был храбрым, и один от Крисси за то, что был ее храбрым старшим братом. Мама позвонила в совет, и через полчаса пришел мужчина и установил новые замки на всех дверях дома.

В ту ночь и всю следующую неделю мы все спали в маминой постели. Мама с одной стороны, я с другой, а Крисси между ними. Чтобы мы все могли присматривать друг за другом, объяснила мама.

В понедельник, сразу после школы, мама отвела нас в додзэ, где она училась самообороне в течение последних нескольких лет, и записала нас всех на вечерние уроки три раза в неделю.

- Я не могла сопротивляться, пока не была уверена, что смогу победить его как следует, иначе ваш отец убил бы меня. Мне также приходилось работать и копить достаточно денег, чтобы иметь возможность оплачивать счета. Вы оба мне очень помогли, спасибо, - объяснила мама, как только мы вернулись домой после нашей первой тренировки. Мы с Крисси за пять лет не пропустили ни одной тренировки.

С тех пор я не видел своего отца!

Именно в ту первую неделю после того, как моего отца выгнали, мои отношения с сестрой расцвели. Это всегда было хорошо. Не было никакого неприятного соперничества между братьями и сестрами. Мы определенно были лучшими друзьями. Мы делали что-то вместе, потому что хотели этого.

После того, как папа ушел, Крисси начала называть меня "своим героем". Я предположил, что это было не совсем правильно, все, что я сделал, это разбил себе нос. Я говорил ей, что какой с меня герой, и так продолжалось некоторое время, пока она не пригрозила купить мне колготки.

- Что?!

Она радостно рассмеялась.

В любом случае, я обнаружил, что беспокоюсь о ней гораздо больше. Она хотела выйти на

улицу? Я бы предложил пойти с ней, что бы я ни делал в то время. Она никогда не отказывалась и не спорила. Если бы я сказал, что ухожу, она бы спросила, можно ли ей пойти со мной. Мы просто хотели быть вместе. Иногда по ночам, когда ей снился плохой сон или она была беспокойна, она приходила ко мне в постель, чтобы обнять. Мама часто приходила утром в мою комнату и обнаруживала Крисси, уютно устроившуюся в моих объятиях, обычно крепко спящую. Мама всегда улыбалась.

- У нее была плохая ночь? - это было все, что она могла сказать.

Примерно через месяц после того, как мама выгнала нашего отца, мама получила письмо от бабушки, матери отца. Мы получали от нее известия только на дни рождения и Рождество, обычно в открытках. Она поздравила маму с тем, что она выгнала ее сына. Только у девушки хватило бы смелости сделать это. Она также сказала, что мама должна была сказать мне, что моя мама не бросила меня, ей сказали уйти до того, как "он вернется домой". Мой отец сказал ей оставить меня, когда она уйдет. Она надеялась вернуться и забрать меня из школы, как только найдет безопасное место, но обнаружила, что беременна еще одним "его" ребенком и не может справиться с ребенком и малышом самостоятельно. Она надеялась, что я счастлив и не чувствую себя слишком плохо по отношению к ней.

Мама посмотрела на меня, когда прочитала это.

Я должен был признать, что после того, что мама перенесла от рук моего отца, и воспоминаний о том, как моя мама прошла через тот же ад, я совсем не чувствовал себя плохо по отношению к ней. Я просто надеялся, что, как и я, она нашла гораздо лучшую жизнь.

Далее в письме говорилось, что до моей мамы была еще одна девочка, у которой был его ребенок и трое детей после Джанет. Всего у него было по меньшей мере 8 детей от разных женщин. Я спросил маму, можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы остановить его. Мама выглядела ужасно грустной, а потом объяснила, что если бы моя мама позвонила и сказала ей, каким чудовищем был мой отец, она бы ей не поверила.

Именно тогда я сказал маме, что вел дневник о каждом случае, когда мой отец избивал ее. Крисси подала голос и сказала, что сделала то же самое. Мама улыбнулась на это.

- Сохраните их в безопасности, на всякий случай, - предложила она.

Ситуация быстро улучшалась. Мама продолжала работать парикмахером, несмотря на то, что папа бил ее и говорил, что она должна прекратить. Она работала только в его отсутствие и ничего не говорила ни нам, ни кому-либо еще, кроме своих клиентов. Она всегда ходила к ним вместо того, чтобы делать это дома. То, чего мы не знали, наш отец не мог вытянуть из нас силой, объяснила она.

Как только он ушел из нашей жизни, она работала все время, сколько могла. Мы, дети, делали все, что могли, по дому и бегали по поручениям соседей, чтобы заработать карманные деньги. Меня повысили до "хозяина дома", скрепив это большим, правильным поцелуем от мамы и еще одним правильным поцелуем от моей сестры.

Я думаю, что этот поцелуй Крисси больше, чем что-либо другое, послужил катализатором. Мы с Крисси неуклонно переходили от отношений брата/сестры к отношениям парня/девушки. Не так часто на публике и, очевидно, никогда в школе. Мы бы подошли к школе поближе, может быть, и, если бы никого не было поблизости, мы бы соединили наши мизинцы и коротко сжали. Дома все было по-другому. Мы целовались и обнимались, как в любых других отношениях между мальчиком и девочкой. Мы не скрывали этого от мамы, но и не объявляли.

Не имело бы большого значения, если бы мы попытались скрыть наши чувства друг к другу. Мама поняла, наверное, раньше нас. Однажды воскресным утром у Крисси была плохая ночь, и она прижалась ко мне, а потом утром вошла мама, улыбнулась и сказала:

- Завтрак будет готов через десять минут!

...

- Мы должны поговорить об этом! - объявила мама, как только мы закончили воскресный полный английский завтрак.

<http://erolate.com/book/2735/63985>